

УДК 336.71

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-3-23–30

Н.А. Алексеев, В.И. Колесов

К вопросу о социально-политических ориентациях служащих Государственного банка на Северо-Западном Кавказе в 1917–1920 гг.

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына; Россия, 350000, г. Краснодар, ул. Гимназическая, 67; nallexew@mail.ru

Статья посвящена фактам функционирования аппарата отделений Государственного банка на Северо-Западном Кавказе в революционную эпоху (1917–1920 гг.). Смена режима повлияла на экономическую ситуацию; аппарат Госбанка делал выбор между разными политическими силами, когда одна часть сотрудников поддерживала новый режим, а другая была вне политических реалий. По всей стране, узнав о революции, прекращали работу коллективы большинства учреждений и предприятий, так как территория Северо-Западного Кавказа превратилась в арену ожесточенного военного противостояния.

Проанализированы факты, связанные с тем, что помимо красных формирований появились добровольческие военные соединения Белой армии; с декабря 1918 года территория Северо-Западного Кавказа стала именоваться Кубанским краем, объединив бывшие земли Кубанской области и Черноморской губернии.

Рассмотрен период после восстановления на Кубани Советской власти, когда вместо Екатеринодарской конторы Государственного банка и её отделений в Кубано-Черноморской области в 1920 г. были созданы контора и отделения Народного банка РСФСР. В результате деятельность такого института, как Государственный банк, в регионе была приостановлена, и только в 1922 г. на Северо-Западном Кавказе были открыты отделения Государственного банка РСФСР, в которые были приглашены «старые» сотрудники, т. к. большая часть из них являлась «политически благонадежной». Приведены документы, извлеченные из архивов, иллюстрирующие и подтверждающие выводы авторов.

Ключевые слова: *аппарат Госбанка России, Северо-Западный Кавказ, революционная эпоха, изменения экономической ситуации.*

Введение

Наиболее существенные трансформации в истории нашего государства выпали на 1917 год. Продолжающаяся Первая мировая война, революции, последовавшая за ними Гражданская война, интервенция, коренная перестройка жизни общества затронули всех без исключения. Коллективы отделений Государственного банка Северо-Западного Кавказа также оказались вовлечены в социально-политические процессы, происходившие тогда в стране.

Местные отделения Государственного банка и Февральская революция

Дела из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) помогут нам разобраться в том, как местные отделения Государственного банка встретили Февральскую революцию и последовавшие за ней события.

Так, 11 апреля (по старому стилю) 1917 г. в Армавирском отделении состоялось собрание служащих, на котором обсуждалась внутренняя жизнь отделения в новых политических условиях. Решения, отраженные в рукописном протоколе собрания, демонстрируют социальные противоречия, создавшиеся в коллективе отделения. Собравшиеся на это мероприятие в основном низшие служащие высказывали недовольство тайными собраниями высших чинов, требовали прекратить происходящий в отделении разлад между бухгалтером, поддерживаемым большинством чиновников, и контролером, на чьей стороне были низшие чины:

«Мы, нижеподписавшиеся, собравшиеся по приглашению господина управляющего Отделением для обсуждения вопросов, касающихся внутренней жизни отделения, увидели, что явились на собрание преимущественно низшие служащие, из господ же чиновников явились лишь г. (господин. – *Авт.*) Зотов и г. Ситников и то на одну минуту, а потому, ввиду того, что гг. (господа) чиновники во главе с бухгалтером Отделения гражданином Немоловским уже неоднократно устраивали какие-то секретные заседания, игнорируя нас, постановили:

1) Протестовать против тайных собраний (высших чинов. – *Авт.*), имевших целью, по частным сведениям, какой-то заговор против контролера Отделения г. Соболева (вероятно, один из революционных лидеров в составе работников банка. – *Авт.*) и против господ бухгалтера и приверженных ему гг. чиновников прекратить таковые заседания или сделать их гласными (вообще же отметим, что массовые и публичные собрания по любым поводам станут приметой времени, но тогда эта традиция только зарождалась. – *Авт.*).

2) Протестовать против непризнания г. бухгалтера и приверженных ему чиновников за нами гражданских прав, выразившегося в устройстве секретных собраний и обсуждении на них дел, касающихся внутренней жизни Отделения Банка без нашего участия.

3) Протестовать против угроз вышеуказанных граждан и бухгалтера и его приверженцев устроить забастовку или бойкот г. контролера, как не вызываемых ни обстоятельствами, ни истинным положением дела, но зато являющихся антиреволюционным актом, вносящим смуту в нашу и без того не налаженную еще жизнь и противоречащим интересам населения, а в особенности успешности подписки на заем свободы.

4) Вынести порицание гражданам гг. Немоловскому, Ушакову, Пряничкову... и следующим их советам гг. чиновникам за бездеятельность в отношении как устройства внутренней жизни нашей и необходимости нам всем не враждовать, а соорганизоваться, так и в отношении распространения сведений в народе относительно необходимости широкой подписки на заем свободы, и выразить благодарность гражданину Соболеву за его речи на митингах 9 апреля в церковной ограде и в биографе «Марсъ» по поводу займа свободы и за хлопоты по устройству собраний всех служащих Отделения для выборов делегатов в местный Комитет общественной безопасности и для торжественного принесения присяги настоящему (нынешнему. – *Авт.*) Правительству, выражая надежду, что г. Соболев и в дальнейшем будет трудиться к укреплению среди нас истинной гражданственности².

5) Полагая, что полученная народом свобода, прежде всего, должна проявиться в уважении к личности ее неприкосновенности. Мы просим вышеуказанных граждан прекратить подпольную агитацию против гражданина Соболева, выражавшуюся в тайных собраниях, секретном доносе г. Управляющему Государственным банком (видимо,

² РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 81. Л. 1–1 об., 2–2 об.

по поводу этого доноса управляющий и организовал данное собрание, предварительно огласив его содержание), восстановлении против г. контролера посторонних лиц и бывших чиновников Отделения и угрозах напечатать в местной газете о якобы реакционной деятельности контролера Отделения. Затем считаем нравственной обязанностью высказаться по поводу происшедших в Отделении инцидентов в следующем виде:

1. Речь, сказанная гражданином Соболевым после принесения присяги, была вполне понятна нам, объясняла значение гражданских свобод для служащих в Государственных учреждениях и содержала в себе упреки прежнему правительству за деспотическое отношение к чиновникам, а также призывала всех к посильной работе на пользу обновленной родины... (часть документа утрачена. – *Авт.*)

2. ...Находя поступок милиционера Карла Ломзе, 7/III командированного в распоряжение г. Управляющего Отделением для охраны и порядка, а не (для. – *Авт.*) самовольного срывания портрета бывшего царя предосудительным, тем более что милиционер Ломзе оскорбил дежурившего тогда курьера гражданина Фоменко, признаем, что выговор милиционеру за самоуправство, сделанный тогда г. контролером с разрешения г. Управляющего Отделением, получен был милиционером совершенно заслуженно и не дает основания считать Контролера приверженцем старого строя.

3. Третьего марта с/г гг. чиновники побросали занятие, хотя было присутственное время, сгрудились вместе с публикой и изучали телеграмму о происшедшей революции в Петрограде, тогда как мы, Контролер и некоторые из гг. Кассиров, продолжали работать, почему г. Контролер в целях восстановления нарушенной работы совершенно правильно заметил гг. чиновникам, что «кажется теперь и не время и не место для политики». Тем более что заведующий хозяйством г. Бельшев на второй день, когда все мы уже узнали, что стали действительно свободными гражданами, начал кричать на курьеров гражд. Гапоненко и Каганцева за чтение манифеста об отречении бывшего царя, несмотря на то, что они были на своих местах, и ущерба для службы от этого чтения не происходило. Причем потребовал от старшего счетчика гражданина Ткаченко назначения их на внеочередное дежурство в наказание за это чтение.

4. При прохождении манифестантов с могилы покойного Лунина вечером 10-го марта не только никто не угрожал Отделению кулаками, но, наоборот, один манифестант, бывший служащий отделения Василий Юрченко, приветствовал стоявших на балконе Ткаченко и других и звал присоединиться к манифестации, чего, однако, не могли сделать, будучи дежурными по отделению, стоявшими на балконе³.

5. Находя необходимым прекратить происходящие в Отделении разлад и интриги, мешающие спокойной работе, постановили объявить гг. чиновникам содержание настоящего протокола и просить господина управляющего Отделением определить свое отношение к вышеуказанному поведению гг. чиновников, для чего уполномочили гражданина Ткаченко и в случае согласия с нами г. управляющего просить его подписать сей протокол, копию с которого выдать господину контролеру Отделения для его реабилитации».

Далее следовали подписи 19 сотрудников отделения и завершающая запись: «Читали и с приведенными фактами согласен управляющий Армавирским Отделением В. Донцов»⁴.

По всей стране, узнав о революции, прекращали работу коллективы большинства учреждений и предприятий, но работников Армавирского отделения Государ-

³ РГИА. Ф. 1090. Оп. 1. Д. 142. Л. 14.

⁴ ГАКК. Ф. Р.-1260. Оп. 1. Д. 44. Л. 3, 8.

ственного банка весть об этом событии не остановила. Из документа также следует, что управляющий отделением В. Донцов проявил необычайную гибкость. Руководителю пришлось разойтись в позициях с частью реакционно настроенных высших чинов ради сохранения коллектива и продолжения работы. Он не только прозорливо принял новые реалии революционной России, но и адаптировал их в соответствии с потребностями отделения, сумев таким образом организовать большую часть служащих и несмотря ни на что продолжить работу.

Документы, свидетельствующие о социальной напряженности в Екатеринодарском отделении

Не прекратилась, а стала даже более продуктивной работа в Екатеринодарском отделении Госбанка. Из письма от 19 мая 1917 г. помощника бухгалтера В.А. Дехтерева (социал-демократа, меньшевика) на имя товарища (т. е. заместителя) Министра финансов следует, что в отделении было образовано бюро служащих, позже преобразованное в Комитет, ставившее своей целью улучшение условий (нормирование) труда работников. Часть преобразований была проведена в жизнь. Как и в Армавире, по мнению Дехтерева, высшие чины данного отделения были настроены промонархически. К ним он отнес управляющего Н.Т. Никитина, контролера Н.П. Сперанского, секретаря Иванова, помощника контролера Вальдмана. В письме Дехтерева содержалось предложение «очистить» состав отделения от вышеуказанных лиц для нормализации функционирования банковской структуры.

Более поздние по времени документы свидетельствуют о социальной напряженности в Екатеринодарском отделении. Управляющий Никитин 22 мая 1917 г. заявил Дехтереву о его переводе в Орловское отделение, что было расценено как неуважение, так как в обычном порядке о переводе сообщали заблаговременно и в форме предложения. Никитин пытался стабилизировать деятельность отделения сообразно своим взглядам: запретил чтение газет, всякие дискуссии по поводу политической обстановки, ввел фиксацию рабочего времени сотрудников.

Несколько протоколов общих собраний служащих Екатеринодарского отделения и инспекции мелкого кредита характеризуют революционную обстановку, царившую в российской провинции после Февральской революции. 27 марта общее собрание постановило расширить сферу полномочий бюро служащих, поддержать инициативу Смоленского отделения о создании Всероссийского союза служащих Госбанка, признать действия управляющего Н.Т. Никитина в отношении Дехтерева неправомерными и просить об отмене перевода Дехтерева в Орловское отделение. Более того, большинством голосов присутствующих (37 – «за», 9 – воздержавшихся, против – нет) собрание ходатайствовало перед Правлением о прекращении полномочий Никитина, т. к. «дальнейшее пребывание Никитина как руководителя Отделения в условиях нарождающегося нового строя является пагубным для успешного и достойного выполнения служащими своего долга перед Свободной Родиной». Кроме того, на этом совещании в бюро были доизбраны В.Т. Бутковский, Д.П. Ярошевский, Р.П. Белоусов, Г.С. Квитченко.

На апрельском собрании служащих было принято решение о единовременном пожертвовании в фонд Свободы путем подписки. На протяжении всех этих месяцев бюро возглавлял Н.Г. Демьяненко, которого Дехтерев охарактеризовал как внепартийного социалиста. Управляющий Госбанком И.П. Шипов в своем письме от 21 июня 1917 г. продемонстрировал сдержанную позицию по данной конфликтной ситуации. Он предлагал штату банка оставаться вне политики, опасаясь, что партийные аттестации возобладает над такими личностными характеристиками, как трудолюбие, опыт, ком-

петентность, и банк потеряет честных и полезных тружеников – контролеров, бухгалтеров, кассиров и их помощников. Управляющий констатировал, что, несмотря на тяжелое социально-экономическое положение в стране, в банке дела обстояли относительно благополучно. Госбанк, по мнению И.П. Шипова, являлся государствообразующим органом. «Мы несем черную работу в топках трюма корабля и не должны вмешиваться в распоряжения капитанского мостика, иначе, кто бы ни стоял на мостике, – корабль потонет» [1, с. 14]. Изменения же в составе сотрудников отделения проходили в соответствии с принципами банковской ротации и служебного роста служащих. Так, с 29 мая 1917 г. к исполнению обязанностей контролера в Екатеринодарском отделении приступил переведенный из Асхабада (ныне – Ашхабад) К.П. Фризе.

Все эти весенние месяцы руководство Екатеринодарского отделения Государственного банка активно взаимодействовало с новой городской властью – Екатеринодарским гражданским комитетом, заменившим городскую управу. Именно у этого комитета Н.Т. Никитин просил в марте прислать текст присяги на верность новому Временному правительству, а в мае приглашал представителя от Гражданского комитета для участия в организационном заседании особой Комиссии при областном комитете Займа Свободы 26 мая в здании отделения Государственного банка [6, с. 86].

Конфликты Н.Т. Никитина с чиновниками и служащими отделения, по всей вероятности, продолжались, и ему все же пришлось покинуть свой пост. С августа 1917 г. должность управляющего Екатеринодарским отделением занимал Н.П. Сперанский. Он предлагал уполномоченному Кубанского областного продовольственного комитета 8 августа 1917 г. ввести в денежное обращение облигации Займа Свободы вместо кредитных билетов. В дальнейшем из документов следует, что такое предложение было реализовано и облигации Займа Свободы имели хождение в качестве денежных знаков и выдавались при выплате жалования [9, с. 39].

Основные направления в деятельности Новороссийского отделения Госбанка

Реализация Займа Свободы являлась основным направлением в деятельности Новороссийского отделения Госбанка, которым в апреле 1917 г. продолжал руководить М.Н. Терлецкий. 5 апреля он направил в Городскую управу послание с просьбой прислать представителя на совещание по вопросу о реализации 5-процентного Займа Свободы 1917 г. [10, с. 14].

На основании закона Временного правительства о разгрузке Петрограда, вышедшего в августе 1917 г., отдел зернохранилищ Центрального управления Госбанка был эвакуирован в Екатеринодар.

Революция в октябре 1917 г., в результате которой к власти пришли большевики, кардинально изменила политическую ситуацию в регионе. В апреле 1918 г. на территории бывшей Кубанской области возникло первое в составе РСФСР большевистское административное образование – Кубанская советская республика, ее центром стал г. Екатеринодар. 28–30 мая 1918 г. в Екатеринодаре Кубанская советская республика объединилась на 3-м Чрезвычайном съезде Советов Кубани и Черноморья с Черноморской советской республикой в Кубано-Черноморскую советскую республику. Позднее (в 1920 г.) на ее основе сформировалась Кубано-Черноморская область. Период с 1918 по 1920 г. на Кавказе насыщен политическими и военными событиями [7, с. 151], которые сыграли определяющую роль в последующем [2, с. 162].

Ряд авторов [8, с. 69], рассматривая экономическое развитие региона [3, с. 40], справедливо полагают, что территория Северо-Западного Кавказа превратилась в арену ожесточенного военного противостояния [5, с. 150]. Помимо красных формирований

появились добровольческие военные соединения Белой армии. В августе 1918 г. в Екатеринодаре установилась власть краевой Кубанской рады и краевого правительства. С декабря того же года территория Северо-Западного Кавказа стала именоваться Кубанским краем, объединив бывшие земли Кубанской области и Черноморской губернии.

Заключение

Несмотря на все политические перипетии, Екатеринодарское отделение Государственного банка функционировало. Более того, после освобождения Екатеринодара от власти большевиков Кубанское краевое правительство повысило статус отделения, преобразовав его в краевую контору Государственного банка. Так, Екатеринодарской конторе были подчинены все находящиеся на территории края постоянные и эвакуированные учреждения банка. При этом смогли просуществовать Кубанско-Черноморский банк общества взаимного кредита, Крестьянский поземельный банк, филиалы других коммерческих банков и агентство Харьковского земельного банка.

После восстановления на Кубани Советской власти вместо Екатеринодарской конторы Государственного банка и её отделений в Кубано-Черноморской области в соответствии с приказом № 9 от 31 марта 1920 г. были созданы контора и отделения Народного банка РСФСР. 11 июня 1920 г. за № 205 было издано распоряжение Военно-революционного комитета об объединении Народного банка и казначейства в Сметно-расчетное управление областного финансового отдела [8]. В результате деятельность Государственного банка в регионе была приостановлена, и только в 1922 г. на Северо-Западном Кавказе были открыты отделения Государственного банка РСФСР, в которые были приглашены «старые» сотрудники, т. к. большая часть их являлась «политически благонадежной» [1, с. 23].

Литература

1. *Алексеев Н.А., Колесов В.И., Турьялай С.В.* Банк России в истории Кубани. – Краснодар, 2015. – 376 с.
2. *Белоусова О.В.* Революция-100: реконструкция юбилея // Вопросы истории. – 2019. – № 1. – С. 162–166. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/52734323>
3. *Гарунова Н.Н., Тагирова П.М.* Меновые дворы в системе мероприятий Российского правительства по развитию торговли в Предкавказье в первой половине XIX в. // Вопросы истории. – 2021. – № 5–1. – С. 40–49.
4. *Гарунова Н.Н., Базна (Подмогильная) И.А.* Развитие агропромышленной инфраструктуры Предкавказья в контексте процессов вовлечения региона в сферу геополитических интересов России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Ставропольской губернии и Терской области) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. 4. – С. 19–24.
5. *Зотова А.В., Полторак С.Н.* К 100-летию Брест-Литовского договора: зарубежные источники // Вопросы истории. – 2019. – № 1. – С. 150–161. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/52734322>
6. *Ефимова Е.А., Захаров А.В.* Экономический кризис и проблема ценообразования в условиях Первой мировой войны // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.И. Бегинина, Е.Б. Дудниковой. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – С. 86–93.

7. Магарамов Ш.А. Борьба мировых держав за господство над Западными «воротами» Каспия // Вопросы истории. – 2019. – № 2. – С. 151–157. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/52734346>

8. Медоваров М.В. Кризис Австро-Венгрии и русская консервативная мысль накануне Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 69–77.

9. Спицын С.Ф., Крупинова С.И. Нижегородские банки в годы Первой мировой войны // Банковское дело. – 2016. – № 8. – С. 39–41.

10. Соболев М.П. Первая мировая война глазами ученых и молодых исследователей Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1–2 (47–48). – С. 14–15.

References

1. Alekseev N.A., Kolesov V.I., Turyalai S.V. Bank of Russia in the history of the Kuban. – Krasnodar, 2015. – 376 p.

2. Belousova O.V. Revolution-100: reconstruction of the anniversary // Questions of history. 2019. No. 1. Pp. 162–166. <https://dlib.eastview.com/browse/doc/52734323>

3. Garunova N.N., Tagirova P.M. Exchange yards in the system of measures of the Russian government for the development of trade in the Ciscaucasia in the first half of the 19th century // Questions of history. – 2021. – No. 5-1. – Pp. 40–49.

4. Garunova N.N., Bazna (Podmogilnaya) I.A. Development of the agro-industrial infrastructure of the Ciscaucasia in the context of the processes of involving the region in the sphere of Russia's geopolitical interests in the second half of the 19th – early 20th centuries. (on the example of the Stavropol province and Terek region) // Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities. – 2018. – Vol. 33, No. 4. – Pp. 19–24.

5. Zotova A.V., Poltorak S.N. To the 100th anniversary of the Brest-Litovsk Treaty: foreign sources // Questions of history. – 2019. – No. 1. – Pp. 150–161. <https://dlib.eastview.com/browse/doc/52734322>

6. Efimova E.A., Zakharov A.V. economic crisis and the problem of pricing in the conditions of the First World War // Actual problems of modern humanitarian knowledge. Interuniversity collection of scientific papers. Edited by V.I. Beginin, E.B. Dudnikova. – Saratov, 2015. – Pp. 86–93.

7. Magaramov Sh.A. Struggle of world powers for domination over the Western "gates" of the Caspian // Questions of history. – 2019. – No. 2. – Pp. 151–157. <https://dlib.eastview.com/browse/doc/52734346>

8. Medovarov M.V. The crisis of Austria-Hungary and Russian conservative thought on the eve of the First World War // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. – 2015. – No. 1. – Pp. 69–77.

9. Spitsyn S.F., Krupinova S.I. Nizhny Novgorod banks during the First World War // Banking. – 2016. – No. 8. – Pp. 39–41.

10. Sobolev M.P. The First World War through the eyes of scientists and young researchers of Belarus and Russia // Actual problems of education and science. – 2015. – No. 1–2 (47–48). – Pp. 14–15.

Поступила в редакцию 27 апреля 2021 г.

UDC 336.71

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-3-23–30

**To the Question of Social-Political Orientations of the State Bank Employees
in the North-West Caucasus in 1917–1920**

N.A. Alekseev, V.I. Kolesov

*Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after
E.D. Felitsyn; Russia, 350000, Krasnodar, Gymnasium st., 67; nalexew@mail.ru*

The article is devoted to the facts of the functioning of the apparatus of the the State Bank branches in the North-West Caucasus during the revolutionary era (1917–1920). The change of the regime changed the economic situation. The author draws attention to the fact that the State Bank apparatus made a choice between different political forces, when some of the employees supported the new regime, the other part was outside the political realities. Attention is focused on the fact that across the country, with the start of the revolution, the staffs of most institutions and enterprises stopped working, since the territory of the North-West Caucasus turned into an arena of fierce military confrontation.

The facts related to the appearance of volunteer military formations of the White Army, in addition to the red formations, are analysed in the article. Since December 1918, the territory of the North-Western Caucasus was called the Kuban Territory, uniting the former lands of the Kuban region and the Black Sea province.

The period after the restoration of Soviet power in the Kuban is considered, when instead of the Yekaterinodar office of the State Bank and its branches in the Kuban-Black Sea region, in 1920 the office and branches of the People's Bank of the RSFSR were established. As a result, the functioning of the State Bank in the region was stopped, and only in 1922 in the North-West Caucasus the branches of the State Bank of the RSFSR were opened, where “old” employees were invited, most of whom were politically reliable. The documents extracted from the archives, illustrating and confirming the conclusions of the authors are presented in the article.

Keywords: *Apparatus of the State Bank of Russia, North-West Caucasus, revolutionary era, changes in the economic situation.*

Received 27 April 2021